

## **ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ КНР: ПЕРЕВОДОВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Статья посвящена политическому дискурсу КНР, раскрывающий свою специфику и жанровое пространство. Политический дискурс, обладая манипулятивным потенциалом, обладает важным инструментом – прецедентными высказываниями, которые апеллируют к национально-исторической памяти народа. Анализ переводческих решений прецедентных высказываний на материале политических деятелей КНР выявил наиболее продуктивные способы их передачи на русский язык.

**Ключевые слова:** политический дискурс; прецедентные высказывания; интерпретация; переводческие трансформации; китайский язык.

The article is devoted to the Chinese political discourse which is revealing its specificity and genre space. Political discourse with the manipulative potential has a precedent statement as an important tool which appeal to the national historical memory of the people. Precedent statements of Chinese political figures translation solutions analysis revealed the most productive ways of transmitting them into Russian.

**Key words:** political discourse; precedent statement; interpretation; translation transformations; Chinese language.

Политический дискурс представляет собой одну из наиболее быстро развивающейся отрасли коммуникативной лингвистики. Главной целью политического дискурса является одержать победу в гонке за властью, вследствие чего в данной сфере активно применяются различные лингвистические приемы, помогающие в достижении успешного акта коммуникации. Актуальность данной проблемы обусловлена развитием теории дискурса как одной из перспективных областей лингвистической науки, изучающей дискурсивную природу текстов различного жанра, а также моделирование жанров конкретного дискурса, исходя из его соотнесенности с другими видами дискурса, составляющими целостное коммуникативное пространство социума [1, с. 85].

Как утверждает Н. Н. Воропаев, политический дискурс является специфической разновидностью дискурса, поскольку его целью является захват и удержание политической власти [2, с. 120]. Согласно Ю. Ю. Суханову, к главным характеристикам политического дискурса можно отнести агрессивность, оценочность, эффектность, отстаивание точки зрения [3, с. 62]. Политический дискурс включает как институциональные, так и не институциональные формы общения, в которых к сфере политики относится хотя бы одна из трех составляющих: субъект, адресат или содержание сообщения [4, с. 20], поскольку переплетается с чертами художественного, публицистического, масс-медийного дискурсов.

Изучение политического дискурса в Китае началось в конце XX века и получило широкое распространение только в начале XXI века. В настоящее время активно ведутся исследования политических текстов, политической лексики, политической метафоры.

Сюй Вэйгуан рассматривает политический дискурс как процесс, который выражается в переходе от полного набора политических теорий и доктрин к реальному обществу, и таким образом способствует развитию и преобразованию реальной общественно экономической формации и политической системы [5, с. 132]. Автор отмечает, что политический дискурс должен охватывать как можно больше политических идей. Первая задача, которую необходимо осуществить политическому дискурсу – стать концепцией, которая сможет пробудить политический энтузиазм участников.

Политический дискурс КНР обладает жанровыми пространствами, идентичными политическому дискурсу любой другой страны, а именно, ритуальными, ориентационными, агональными [6, с. 129].

Говоря о функциях политического дискурса, Сюй В. отмечает, что, во-первых, политический дискурс как база для построения знания служит основным источником полемики и аргументации для поддержания и трансформации политического строя [6, с. 5]. Политический дискурс рассматривается как процесс проникновения идеологии как целостной концептуальной системы в язык и повседневную жизнь; в этом процессе различные социальные группы пытаются привести дискурс в соответствие со своими

собственными образом жизни и интересами [там же, с. 5]. В данном процессе политический дискурс поддерживает или изменяет самосознание людей в определенном политическом строе, удовлетворяет или вредит им, тем самым выражая лояльность или сопротивление по отношению к существующему политическому порядку, и, таким образом, поддерживает политический строй или способствует его трансформации [там же, с. 5]. Во-вторых, политический дискурс стал нормой определенного политического строя и критерием обоснованности легитимности [там же, с. 6].

Известно, что типологические характеристики китайского языка формируют особенности китайской лингвокультуры, которые, довольно условно, можно выявить в разных языковых областях: фонетике, лексике, грамматике и проследить в процессе построения дискурса на китайском языке [7, с. 32–33]. Политический дискурс СМИ КНР, обладая манипулятивным потенциалом, включает прецедентные выражения, поскольку они обладают сильной ассоциативной связью с широко известными событиями и явлениями, что позволяет апеллировать к эмоциям слушателей, вовлекать их в акт коммуникации, а также склонять к осуществлению необходимых действий [8, с. 48]. Можно утверждать, что в прецедентных явлениях наиболее наглядно проявляется аккумулирующая функция языка, поскольку они вмещают в себя знания о многоаспектных явлениях и ситуациях, кодируют информацию о них и, становясь культурными знаками, передают её во времени и пространстве [9, с. 71]. Как утверждает китайский лингвист Ху Яюнь (胡亚云), использование в речи исторического факта или известных цитат располагает к себе слушателей [10, с. 53]. Декодирование прецедентных высказываний и их перевод на другой язык требует определенных операций, поскольку интертекстуальные блоки могут быть по-разному интерпретированы и чаще всего становятся для переводчика почти непреодолимой проблемой [9, с. 48].

В современной лингвистике уделяется большое внимание феномену прецедентности. Термин «прецедентное высказывание» был упомянут Ю. Н. Карауловым и далее предложен советскими учеными В. Г. Костомаровым и Н. Д. Бурвиковой, которые описывали его как «единицы, полученные в результате текстовой редукции» [11, с. 75] и рассматривали явление прецедентного высказывания как сжатие какого-либо текста до размеров словосочетания или слова. Схожие трактовки встречаются у А. А. Потебня, писавшего о «сгущении мысли» целого текста в сжатом изречении [12, с. 352]. Рассматривая прецедентное высказывание, нам близко определение В. В. Красных, который считает, что данное явление представляет собой репродуцируемый продукт речемыслительной деятельности, законченную и самодостаточную единицу, сложный знак, сумма значений компонентов которого не равна его смыслу [13, с. 102].

Исходя из того, что прецедентные высказывания отличаются многообразием семантики и форм, то их можно распределить по определенным группам:

1. Обладающие только поверхностным значением, чей смысл понятен без фоновых знаний. Например, фраза *为人民服务* ‘служить народу’, которую впервые произнес выдающийся политический деятель Мао Цзэдун, восхваляя героя страны Лэй Фэна и призывая молодежь сделать его своим идеалом, понятна и без знания прецедентной ситуации.

Приведем еще пример: *看待中美关系, 要看大局, 不能只盯着两国之间的分歧, 要风物长宜放眼量*. ‘Что касается китайско-американских отношений, то это зависит от общей ситуации, а не только от различий между двумя странами, необходимо **шире смотреть на вещи и события**’. Накануне государственного визита в Соединенные Штаты Америки Си Цзиньпин в интервью американскому изданию, отвечая на вопросы о Южно-Китайском море, кибербезопасности и важных факторах поддержания и развития китайско-американских отношений, использовал прецедентное высказывание *风物长宜放眼量* в форме цитаты из «Избранных произведений» Мао Цзэдуна [14]. В данном контексте уместен перевод с применением функциональной замены, поскольку дословный перевод звучит как ‘широкий пейзаж следует смотреть с широкой перспективы’.

2. Обладающие поверхностным и глубинным значениями, чье истинное понимание без знания прецедентного феномена может быть ошибочно. К примеру, *阿豺折箭* употребляется для подчеркивания того, что единство – сила (глубинное значение), а не для рассказа о том как Ачай сломал стрелы (поверхностное значение).

*保护主义政策如饮鸩止渴, 看似短期内能缓解一国内部压力, 但从长期看将给自身和世界经济造成难以弥补的伤害*. ‘Протекционистская политика – это не что иное, как **временные меры**, она сможет облегчить внутреннее давление только в течение короткого периода времени, но в итоге нанесёт непоправимый ущерб себе и мировой экономике’.

Продолжая свою речь на саммите в Ханчжоу в 2016 году Си Цзиньпин применил прецедентное высказывание в виде фразеологизма *饮鸩止渴* дословный перевод ‘выпить отравленное вино, утолять жажду’ [15]. В данном случае следует прибегнуть к применению экспликации – временные меры, что, с одной стороны, позволяет раскрыть смысл интертекстуального послания, осуществляя верный акт коммуникации, но с другой – лишает прецедентное высказывание национально-специфического компонента.

При анализе прецедентных высказываний китайского языка можно разделить их на два типа по источнику происхождения:

1. Прецедентные высказывания в виде фразеологизма, которые в свою очередь включают подтипы:

1.1 Из истории: *行胜于言* ‘поступки важнее слов’, которое широко известно каждому гражданину Китая.

1.2 Из культуры: *知行合一*, фразеологизм, пришедший из древней китайской философии и передающий то, что ‘истина понимания вещей и использование этой истины в реальности неразделимы’.

Приведем фразу: *我总记得一句古训：生于忧患，死于安乐。前人给我们奠定了很好的基础，但是摆在我们面前还有许多困难和问题，还要我们继续进行开创式的工作。* ‘Я всегда помню древнюю заповедь: **пройдя через беды, человек окрепнет и сможет жить, а веселье и спокойная жизнь приведут к смерти.** Предшественники заложили для нас хорошую основу, но перед нами по-прежнему много трудностей и проблем, поэтому нам необходимо продолжать нашу новаторскую работу’.

Премьер Вэнь Цзябао на съезде Всекитайского собрания народных представителей и Народного политического консультативного совета Китая в 2003 году, отвечая на вопросы журналистов процитировал строки из древнего конфуцианского трактата «Мэн-цзы» [16]. Дословно их можно перевести как ‘родиться в печали, умереть в спокойствии’. Однако при переводе чаще используется вариант с описательным переводом ‘пройдя через беды, человек окрепнет и сможет жить, а веселье и спокойная жизнь приведут к смерти’.

1.3 Из литературы: *弄潮儿向涛头立, 手把红旗旗不湿* ‘первопроходцы плывут к приливу, флаги, которые они держат, никогда не промокают’, представляющее собой строки из стихотворения известного поэта династии Сун Пан Вэя.

Обратим внимание на предложение: *我国知识分子历来有浓厚的家国情怀, 有强烈的社会责任感。‘先天下之忧而忧, 后天下之乐而乐’, 这个思想为一次又一次一代知识分子所尊崇。* ‘Интеллигенция Китая всегда имела сильное чувство патриотизма и социальной ответственности. **Первыми встречать трудности и последними получать блага** – эту идею уважают поколения интеллигенции’.

В выступлении на встрече с выдающимися гражданами КНР Си Цзиньпин процитировал строки *先天下之忧而忧, 后天下之乐而乐* из произведения Фань Чжунъяна «Терем Юэян» [17]. В данном случае перевод универсально-прецедентного, актуализованного в оригинальном тексте в буквальном, нетрансформированном виде прецедентного высказывания ‘первым горевать над горем Поднебесной и последним радоваться её радостям’ для более корректного перевода целесообразно использовать лексико-грамматическую трансформацию в виде компенсации: ‘первыми встречать трудности и последними получать блага’.

2. Прецедентные высказывания в виде широко известной цитаты, которая может быть двух видов:

2.1 Цитата из произведения. Например, строки *己所不欲, 勿施于人* ‘не делать людям того, чего не желаешь себе’, которые являются знаменитой цитатой из главной книги конфуцианства «Беседы и суждения».

Приведем еще пример: *满招损, 谦受益, 中国已经取得举世瞩目的发展成就, 但我国仍是一个发展中国家, 仍然面临一系列严峻挑战。* ‘**Гордость приносит ущерб, скромность пожинает свои плоды,** Китай добился всемирно

известных достижений в области развития, однако все еще является развивающейся страной, а также продолжает сталкиваться с рядом серьезных проблем’.

На переговорах с иностранными экспертами в 2015 году председатель Си Цзиньпин использовал прецедентное высказывание *满招损，谦受益* в форме цитаты из древнего произведения «Шаншу» [18]. На наш взгляд, дословный перевод вполне передает верный смысл высказывания в контексте данного выступления.

2.2 Афоризм известного человека. Так, выражение – *我是中国人民的儿子，我深情地爱着我的祖国和人民*. ‘Я – сын китайского народа, я очень люблю свою родину и народ’ – слова выдающегося политического деятеля КНР XX века Дэн Сяопина.

Проиллюстрируем данный тип рядом примеров: *我们要始终牢记毛泽东同志关于书记和委员之间的‘谅解、支援和友谊，比什么都重要’的教导*. ‘Мы всегда должны помнить наставление товарища Мао Цзэдуна о том, что в отношениях чиновников и членов комитетов **‘взаимопонимание, поддержка и дружба важнее всего’**.

В своем выступлении на мероприятии, посвященном новоизбранным партийным представителям, Си Цзиньпин процитировал слова известного политического деятеля прошлого столетия Дэн Сяопина [19].

*历史和现实都告诉我们，只有社会主义才能救中国，只有中国特色社会主义才能发展中国，这是历史的结论、人民的选择*. ‘История и реальность говорят нам, что **только социализм способен спасти Китай**, и только социализм с китайской спецификой способен развить Китай, это вывод истории и выбор народа’.

Размышляя о проблемах поддержки и развития социализма с китайскими характеристиками Си Цзиньпин употребляет прецедентное высказывание *只有社会主义才能救中国* в виде цитаты китайского государственного и политического деятеля Мао Цзэдуна [20]. Очевидно, что структура данных прецедентных высказываний довольно прозрачна и при переводе на русский язык можно сохранить дословный перевод.

Таким образом, в китайском политическом дискурсе наблюдается тенденция простоты и лаконичности речевых оборотов, и в то же время, политический дискурс обладает яркими особенностями, позволяющими максимально эффективно воздействовать на реципиента, сформировать у него определенное представление. Использование фразеологизмов как одним из типов прецедентных высказываний, предполагает привлечение внимания и вовлечения во все сферы жизни со стороны граждан. С помощью языковых единиц речь деятелей политиков может в доступной и краткой форме передать сложную идею или информацию, подчеркнуть выдвинутые концепции, придать эмоциональную окраску теме высказывания, построить авторское видение, помочь адресату мыслить, сформировать определенное представление о мире, усилить сенсационность сообщения, дать оценку какому-либо политическому явлению.

## СПИСОК ЦИТИРУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Communicative theatre space in the linguistic and pragmatic paradygm / M. R. Zheltukhina, L. G. Vikulova, S. V. Mikhaylova [et al.] // *XLinguae*. 2017. Vol. 10, No. 2. P. 85–100.
2. Воропаев Н. Н. Прецедентные имена и другие прецедентные феномены в китайскоязычном политическом дискурсе // *Политическая лингвистика*. Раздел 2. Политическая коммуникация. Вып. 1 (35). 2011. С. 119–125.
3. Суханов Ю. Ю. Специфика политического дискурса // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2017. С. 147–149.
4. Гусейнова Т. С. Определение содержания дискурса // *Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение*. 2010. № 13 (194). Вып. 43. С. 26–33.
5. 徐伟. 现代中国政治话语的范式转换. 上海: 复旦大学, 2006. 161 页.
6. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса : монография / Волгоград : Перемена, 2004. 367 с.
7. Гурулева Т. Л., Калинин О. И. АПФ&ПЛ. Тематический выпуск : Взаимодействие языков и культур : традиции и инновации. 2021. № 3. С. 26–40.
8. Солопова О. А. Прецедентные высказывания в президентском дискурсе : переводческий аспект (на материале английского и китайского языков) / О. А. Солопова, А. П. Чудинов, Е. Д. Шлемова // *Политическая лингвистика*. 2017. Т.2. Вып. 62. С. 47–54.
9. Чупрына О. Г. Прецедентные явления в британской литературе о подростках (лингвокультурологический подход) // *Вестник МГПУ. Серия : Филология. Теория языка. Языковое образование*. 2014. № 3 (15). С. 71–79.
10. 胡亚云. 政治语言的涵义与特征初探 // *天中学刊*. 2002. № 3. 53–54页.
11. Костомаров В. Г. Как тексты становятся прецедентными / В. Г. Костомаров, Н. Д. Бурвикова // *Русский язык за рубежом*. 1994. №1. С. 73–76.
12. Потебня А. А. Слово и миф. М. : Правда, 1989. 622 с.
13. Красных В. В. Когнитивная база vs культурное пространство в аспекте изучения языковой личности // *Язык, сознание, коммуникация*. М., 1997. С. 128–144.
14. 崔东. 习近平 : 看待中美关系要看大局. URL: <http://politics.people.com.cn/n/2015/0922/c1001-27621108.html> (дата обращения 20.09.2023).
15. 王萌萌. 习近平 : 中国共产党要永远做中国人民和中华民族的主心骨. URL: [http://www.xinhuanet.com/politics/2018lh/2018-03/20/c\\_1122563267.htm](http://www.xinhuanet.com/politics/2018lh/2018-03/20/c_1122563267.htm) (дата обращения 15.09.2023).
16. 温家宝谈当前面临的主要问题. URL: [http://www.china.com.cn/zhuanti2005/txt/2003-03/18/content\\_5295244.htm](http://www.china.com.cn/zhuanti2005/txt/2003-03/18/content_5295244.htm) (дата обращения 23.09.2023).
17. 钱中兵. 习近平: 在知识分子、劳动模范、青年代表座谈会上的讲话. URL: [http://www.xinhuanet.com/politics/2016-04/30/c\\_1118776008.htm](http://www.xinhuanet.com/politics/2016-04/30/c_1118776008.htm) (дата обращения 21.09.2023).
18. 常雪梅、程宏毅. 习近平同外国专家代表座谈时强调: 中国是合作共赢倡导者践行者. URL: <http://cpc.people.com.cn/n/2012/1206/c64094-19806788.html> (дата обращения 21.09.2023).
19. 谢磊、赵娟. 习近平“打好团结牌”让我们明白了啥道理? URL: <http://cpc.people.com.cn/pinglun/n/2013/0509/c241220-21425596.html> (дата обращения 18.09.2023).
20. 宋晨、姜萍萍. 习近平 : 关于坚持和发展中国特色社会主义的几个问题. URL: <http://cpc.people.com.cn/n1/2019/0331/c64094-31005184.html> (дата обращения 26.09.2023).